

Институты и музеи

Institutions and Museums

DOI: 10.31857/S020596060027056-3

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НАРКОМПРОСА НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ

СОЗИНОВ Иван Владимирович – *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14; эл-почта: ivan-sozinov@mail.ru*

© И. В. Созинов

В статье на примере истории Центральной биологической станции (ЦБС) рассмотрены вопросы становления советской науки, в частности связанные с созданием новых биологических научных учреждений. Автором дается анализ деятельности Наркомата просвещения и его подразделений (Академического центра, Главного ученого совета, Главнауки, отдела науки) в отношении подведомственных учреждений. На основе широкого круга архивных источников из фондов Архива Российской академии наук, Государственного архива Российской Федерации, отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ, отдела письменных источников Государственного исторического музея, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, воссоздается история начального этапа создания Биологического института им. К. А. Тимирязева, который был связан с деятельностью Центральной биологической станции Академического центра Наркомпроса. Созданная в сложный период начала 1920-х гг. и просуществовавшая около года, станция предоставила условия для работы ряду знаковых ученых, среди которых М. М. Новиков, Д. П. Сырейщиков, В. Д. Лепешкин, В. М. Боровский и мн. др., которые, невзирая на трудности, активно проводили научные исследования, включая практический сбор и обработку материала, собранного в окрестностях Сенежского озера, где располагалась ЦБС. В статье приводится относительно полный список научных сотрудников станции (полностью список нельзя собрать из-за частой смены кадров), дается характеристика основных научных направлений, разрабатывавшихся на станции, и состояния ее материально-технической базы. Делается вывод, что создание ЦБС стало попыткой государства взять под административный и научный контроль биологические исследования в России, а сама ЦБС уже изначально являлась серьезным научно-исследовательским учреждением, имевшим хорошее оборудование и ставшим фундаментом для организации будущего Биологического института им. К. А. Тимирязева.

Ключевые слова: Центральная биологическая станция, учреждения Наркомпроса, Главнаука, Биологический институт им. К. А. Тимирязева, советская наука, история науки.

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2022 г.

ORGANIZATION OF SCIENTIFIC INSTITUTIONS OF NARKOMPROS: THE CASE OF THE CENTRAL BIOLOGICAL STATION

SOZINOV Ivan Vladimirovich – *S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; E-mail: ivan-sozinov@mail.ru*

© I. V. Sozinov

Abstract: The article deals with the making of Soviet science, in particular, the creation of new biological research institutions as exemplified by the case of the Central Biological Station (CBS). The author analyzes the activities of the People's Commissariat of Education ("Narkompros") and its divisions (Academic Center, Principal Scientific Council, "Glavnauka", and Science Department) regarding their subordinate organizations. The history of the initial period in the creation of the K. A. Timiryazev Biological Institute – the work of the Central Biological Station of the Narkompros Academic Center – is reconstructed based on a broad range of archival sources from the Russian Academy of Sciences Archive, State Archive of the Russian Federation, Rare Books and Manuscripts Department of the MSU Scientific Library, and Department of Written Sources of the State Historical Museum, many of which are introduced for scientific use for the first time. Established during a difficult period of the early 1920s and having had existed for about a year, the Station united a host of prominent scientists including M. M. Novikov, D. P. Syreishchikov, V. D. Lepeshkin, V. M. Borovskii and many others, who despite the difficulties conducted extensive research, which included collecting and processing materials collected in the vicinity of the Lake Senezh where CBS was located. The article contains a relatively complete list of the Station's scientific staff (making a complete list is impossible due to frequent staff changeover) and reviews the main strands of CBS' scientific activities as well as its equipment and facilities. It is concluded that the creation of CBS was the government's attempt to bring biological research under the administrative and scientific control while CBS itself was from the start a serious, well-equipped scientific research institution that became a foundation for the future K. A. Timiryazev Biological Institute.

Keywords: Central Biological Station, Narkompros institutions, Glavnauka, K. A. Timiryazev Biological Institute, Soviet science, history of science.

For citation: Sozinov, I. V. (2023) Organizatsiia nauchnykh uchrezhdenii Narkomprosa na primere Tsentral'noi biologicheskoi stantsii [Organization of Scientific Institutions of Narkompros: The Case of the Central Biological Station], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 44, no. 3, pp. 546–565, DOI: 10.31857/S020596060027056-3.

26 октября (8 ноября) 1917 г. на Втором Всероссийском съезде советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был принят декрет об образовании рабочего и крестьянского правительства. Согласно ему, до созыва Учредительного собрания управление страной должно было осуществляться Советом народных комиссаров (СНК), контроль за деятельностью которого

производился съездом и центральным исполнительным комитетом¹. В составе СНК был выделен и Наркомат просвещения (Государственная комиссия по просвещению) во главе с А. В. Луначарским. Позднее в декрете Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и СНК РСФСР от 9 (22) ноября 1917 г. об учреждении Государственной комиссии по просвещению была обозначена структура и основные задачи Наркомпроса, которые заключались в том, чтобы

служить связью и помощницей, организовать источники материальной, идейной и моральной поддержки муниципальным и частным, особенно же трудовым и классовым просветительным учреждениям в государственном общенародном масштабе².

Структурно комиссия состояла из 15 отделов, среди которых был и отдел науки, в отчете которого за 1917–1919 гг. отмечалось, что

учет, систематический подсчет, организация и координация ученых учреждений и научных деятелей – вот то первое и необходимое, что нужно создать для того, чтобы научные силы и ученые усилия не оставались рассыпанными, разрозненными, бредущими порознь и в одиночку и потому не осуществляющими или плохо осуществляющими те высокие и важные задания и проблемы, которые на них возложены государством и обществом³.

Необходимо обратить внимание на уникальность Наркомпроса как руководящего органа страны в науке, образовании и культуре, который, по сути, был создан с нуля, так как чиновники Министерства народного просвещения Временного правительства отказались сотрудничать с советской властью и становление Наркомпроса – это результат работы людей, пришедших туда после октября 1917 г. Исследователи, изучающие его деятельность, подчеркивают тяжеловесность и хаотичность управления огромным количеством подведомственных учреждений⁴, точное количество которых не всегда легко подсчитать и в настоящее время. Иногда Наркомпрос становился объектом критики со стороны руководства страны, так, в феврале 1921 г. в газете «Правда» В. И. Лениным были опубликованы две статьи «Директивы ЦК коммунистам-работникам Наркомпроса» и «О работе Наркомпроса», где отмечалось, что

основным недостатком Наркомпроса является недостаток деловитости и практичности, недостаточные учет и проверка практического опыта, отсутствие

¹ Декреты советской власти. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. С. 20–21.

² Организация науки в первые годы советской власти (1917–1925). Сб. документов / Отв. ред. К. В. Островитянов. Л.: Наука, 1968. С. 20.

³ Там же. С. 33.

⁴ См., например: *Лебедева М. В.* Народный комиссариат просвещения РСФСР в ноябре 1917 – феврале 1921 гг. (опыт управления): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 30; *Колчинский Э. И., Синельникова Е. Ф.* Самоорганизация российской науки в годы кризиса: 1917–1922. СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 229.

систематичности в использовании указаний этого опыта, преобладание общих рассуждений и абстрактных лозунгов ⁵.

Кроме того, Ленин критиковал сотрудников наркомата, включая его руководство, обвиняя их в «увлечении» общими рассуждениями и абстрактными лозунгами» ⁶. При этом он выделял А. В. Луначарского и его заместителя М. Н. Покровского, акцентируя внимание на руководящей роли Покровского в советской науке:

В комиссариате просвещения есть два – и только два – товарища с заданиями исключительного свойства. Это – нарком, т. Луначарский, осуществляющий общее руководство, и заместитель, т. Покровский, осуществляющий руководство, во-первых, как заместитель наркома, во-вторых, как обязательный советник (и руководитель) по вопросам научным, по вопросам марксизма вообще ⁷.

11 февраля 1921 г. вышел декрет «О Народном комиссариате по просвещению», в котором регламентировалась его реорганизация: органами Наркомпроса стали Академический центр, организационный центр и четыре главных управления (Главпрофобр, Главполитпросвет, Госиздат и Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей до 15 лет). В свою очередь, Академический центр (Акцентр) состоял из научной секции (Главный ученый совет) и художественной секции (Главный художественный комитет), также Акцентру подчинялись Главное управление архивным делом и Главный комитет по делам музеев. В марте 1921 г. в состав Акцентра было введено созданное на базе научного отдела Управление научными учреждениями, преобразованное в декабре 1921 г. в Главное управление научными и научно-художественными учреждениями – Главнауку ⁸. Таким образом, Академический центр, а именно находящийся в его составе Государственный ученый совет (ГУС), становится руководящим органом для научных учреждений Наркомпроса. Руководителем Акцентра и ГУСа долгие годы был Покровский.

По данным организационного отдела Управления научными учреждениями Академического центра, в первой половине 1921 г. Государственным ученым советом были утверждены 22 научных института и 46 научных экспедиций, направленных на изучение производительных сил страны ⁹:

- 1) Институт научной методологии;
- 2) Институт красной профессуры;
- 3) сеть этнолого-археологических комитетов и институтов (на стадии создания);
- 4) Ассоциация физиков (в ведении Акцентра);
- 5) Русское общество протистологии;

⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1963. Т. 42. С. 319.

⁶ Там же. С. 322.

⁷ Там же. С. 324.

⁸ Организация науки в первые годы советской власти... С. 38.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 42. Л. 226–226 об.

- 6) Неофилологический институт;
- 7) Комитет Главной астрофизической обсерватории;
- 8) Радиевая ассоциация;
- 9) Мурманская биологическая станция Петроградского общества естествоиспытателей;
- 10) Биологическая станция Костромского научного общества;
- 11) Институт советского права;
- 12) Почвенный институт при Географическом обществе;
- 13) Географический институт;
- 14) Петергофский естественно-научный институт;
- 15) Институт земледения и народоведения;
- 16) Естественно-математическое общество при Северо-Двинском государственном институте;
- 17) Научная ассоциация (Иваново-Вознесенск);
- 18) Общество естествоиспытателей при Донском университете;
- 19) Воронежское математико-педагогическое общество;
- 20) Владимирское научное общество по изучению местного края;
- 21) Пензенское научное лесное общество;
- 22) Юрьевская биологическая станция.

В начале 1920-х гг. в развитии биологических исследований наблюдались некоторые позитивные изменения, в частности увеличение числа биологических станций. Если среди учреждений Академии наук в справочном ежегоднике «Наука в России» отмечалась только одна такая станция – Севастопольская¹⁰, то в ведении Академического центра осенью 1921 г. значились уже 16 станций¹¹. Параллельно с биологическими станциями продолжают свое развитие опытные (сельскохозяйственные) станции, по подсчетам О. Ю. Елиной, только в 1918 г. количество опытных станций увеличилось с 80 до 240¹². Исследователями отмечается, что возникновение новых загородных станций было распространенным явлением в послереволюционной России¹³, при этом как особые научно-исследовательские учреждения биологические станции сформировались к началу XX столетия, так как уже тогда считалось, что «студент-биолог не может считать закончившим свое образование без работы на одной из биологических станций»¹⁴. К. О. Россияновым и М. А. Помеловой подчеркивается значительная роль появившихся после революции станций не только как формы выживания науки в условиях Гражданской войны и разрухи, так как многие из них были основаны

¹⁰ Наука в России. Справочный ежегодник / Ред. С. Ф. Ольденбург. Пг.: Российская государственная академическая типография, 1920. С. 4.

¹¹ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 356. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹² Елина О. Ю. Сельскохозяйственные опытные станции в начале 1920-х гг.: советский вариант реформы // На переломе: советская биология в 20–30-х годах / Ред. Э. И. Колчинский. СПб.: [б. и.], 1997. С. 35.

¹³ Россиянов К. О., Помелова М. А. Опытные станции Института экспериментальной биологии и развитие отечественной генетики (1917–1929 гг.) // Онтогенез. 2019. Т. 50. № 1. С. 37.

¹⁴ АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

стихийно, на месте бывших имений, но и в развитии «чистой» науки¹⁵. Особое место среди них занимает Центральная биологическая станция Главнауки Наркомата просвещения, которая стала фундаментом для создания в будущем Биологического института им. К. А. Тимирязева.

Специальных исследований, посвященных истории Центральной биологической станции Наркомпроса, не проводилось, однако деятельность биологических и опытных станций являлась объектом изучения еще в конце XIX в., например, в работах К. А. Тимирязева¹⁶, который в 1885 г. подготовил исторический обзор становления опытных станций в Европе, начиная с первых «лабораторий на ферме» в Англии (1835) и первых систематически оформленных станций в Германии (1852), а также провел анализ перспективы открытия опытной станции Политехнического музея в Москве.

В фонде Биологического института им. К. А. Тимирязева в Архиве Российской академии наук¹⁷ хранится небольшой комплекс документов Центральной биологической станции Академического центра Наркомпроса (предшественницы института), среди которых протоколы заседаний совета и правления станции, делопроизводственная документация, деловая переписка, личные дела некоторых сотрудников. Они позволяют изучить историю ее становления и деятельность в качестве самостоятельного учреждения в 1921–1922 гг. Также некоторые материалы по деятельности ЦБС имеются в фонде Главнауки в Государственном архиве Российской Федерации¹⁸, подведомственным учреждением которой была станция (здесь необходимо отметить плохое физическое состояние сохранившихся документов Главнауки в целом, которое затрудняет работу с ее фондом). Кроме того, в различных архивохранилищах имеются личные фонды некоторых сотрудников станции¹⁹, но там информация об их работе в ЦБС отсутствует.

11 ноября 1921 г. в Москве состоялось первое заседание Комиссии по организации Центральной биологической станции при Академическом центре Наркомпроса. Первоначально планировалось включить в структуру ЦБС 18 отделов²⁰, однако по факту к открытию были готовы только 8²¹. В итоговом положении о Центральной биологической станции были выделены 17 отделов²². К декабрю 1921 г. были подготовлены докладные записки с основными научными задачами отделов станции. Для удобства объединим их в таблице (см. табл. 1).

¹⁵ Россиянов, Помелова. Опытные станции Института экспериментальной биологии... С. 37–38.

¹⁶ Тимирязев К. А. Полвека опытных станций // Тимирязев К. А. Сочинения. М.: Сельхозгиз, 1937. Т. 3. С. 234–252.

¹⁷ АРАН. Ф. 356 (Биологический институт им. К. А. Тимирязева Коммунистической академии ЦИК СССР).

¹⁸ ГАРФ. Ф. А-2307 (Главное управление научных и музейных учреждений (Главнаука) Наркомата просвещения РСФСР; сектор Наркомата просвещения РСФСР).

¹⁹ См., например: Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ (ОРКиР НБ МГУ). Ф. 32 (Сырейщиков Д. П.); Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 535 (Россолимо Г. И., Россолимо А. И.).

²⁰ АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

²¹ Там же. Л. 11.

²² Там же. Л. 1.

Таблица 1. Основные научные задачи отделов Центральной биологической станции²³

№ п/п	Название отдела	Основные научные задачи	Ответственный (фактически работал)
1	Фаунистический	Выяснение общего характера видового состава животных; получение биологического материала; сбор сведений о редких и случайных формах	В. М. Боровский ²⁴ (С. И. Огнев ²⁵)
2	Флористический	Детальное изучение флоры окрестностей станции; изучение и описание проростков растений; изучение растительных сообществ окрестностей станции	Д. П. Сырейщиков ²⁶
3	Протистологии	Привлечение биологов-естественников и биологов-врачей к изучению простейших; составление полного списка местной протистофауны; изучение морфологии, физиологии и экологии простейших; протопаразитология	В. Д. Лепешкин ²⁷
4	Экспериментальной зоологии	Создание условий для проведения опытов над живыми организмами	П. А. Косминский ²⁸
5	Морфологии животных	Сравнительно-анатомическое исследование органов зрения беспозвоночных животных; изучение тончайших структур некоторых образований покровного и скелетного характера, являющихся продуктом клеточной жизнедеятельности	М. М. Новиков ²⁹

²³ АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об. – 17.²⁴ Владимир Максимович Боровский (1882–1963) – советский зоолог и зоопсихолог, доктор биологических наук (1935). Автор работ, посвященных сравнительной психологии и рефлексологии. В разные годы работал в МГУ, а также вузах Саратова, Твери, Ярославля, Челябинска.²⁵ Сергей Иванович Огнев (1886–1951) – советский зоолог, профессор МГУ. Автор работ по териологии (раздел зоологии, посвященный млекопитающим).²⁶ Дмитрий Петрович Сырейщиков (1868–1932) – русский и советский ботаник и флорист, профессор МГУ. Автор трудов по ботанике, в частности фундаментальной работы «Иллюстрированная флора Московской губернии» (1906–1914).²⁷ Владимир Дмитриевич Лепешкин (1869–1933?) – русский и советский цитолог, почетный член Парижской академии наук. Происходил из старинной московской купеческой семьи, но сам имел дворянство. В национализированном доме Лепешкина в Замоскворечье размещалась московская часть ЦБС.²⁸ Петр Алексеевич Косминский (1888–1942) – доктор биологических наук, директор Шелководной станции в Пятигорске.²⁹ Михаил Михайлович Новиков (1876–1965) – известный зоолог, профессор ряда российских и зарубежных университетов, ректор МГУ. В 1922 г. покинул Россию на так называемом «философском пароходе».

6	Гидрологии и гидрометеорологии	Обеспечение станции соответствующей базой для планомерно исчерпывающих работ и наблюдений в области гидрологии и гидрометеорологии	А. И. Россолимо ³⁰
7	Микробиологии	Всестороннее изучение низших растений и микробов	Л. И. Курсанов ³¹
8	Эмбриологии	Разработка вопросов, связанных с образованием половых клеток, оплодотворением, дроблением и биологическим развитием	Г. Г. Щеголев ³²

В штате биологической станции должны были состоять от 50 ³³ до 60 ³⁴ сотрудников (включая вспомогательный состав). Согласно штатному расписанию ЦБС ³⁵, утвержденному 24 февраля 1922 г., были заявлены следующие ставки:

- заведующий станцией – 1;
- заведующие отделами – 7 или 8;
- заведующий питомниками – 1;
- научные сотрудники 1-го разряда – 7 или 8;
- научные сотрудники 2-го разряда – 12;
- библиотекарь – 1;
- фотограф – 1;
- садовник-специалист – 1;
- заведующий хозяйственной частью (ученый агроном) – 1;
- помощник заведующего хозяйственной частью – 2;
- заведующий материальным снабжением – 1;
- бухгалтер – 1;
- консультант – 1;
- счетовод – 1;
- агенты – 2;
- машинистка – 1;
- слесарь-механик – 1;
- столяр – 1;
- садовник – 1;

³⁰ Александр Иванович Россолимо (1865–1939) – русский и советский гидролог, доктор технических наук, первый директор Плавучего морского института (назначение на эту должность прервало его работу в ЦБС). Позднее – профессор Московского технического института рыбного хозяйства и промышленности им. А. И. Микояна.

³¹ Лев Иванович Курсанов (1877–1954) – русский и советский ботаник, профессор МГУ. Автор ряда работ по микологии (наука о грибах) и низшим растениям.

³² Григорий Григорьевич Щеголев (1882–1956) – доктор медицинских наук, профессор МГУ и Рязанского медицинского института, докторант и соратник О. Б. Лепешинской.

³³ АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

³⁴ Там же. Д. 7. Л. 1.

³⁵ Там же.

- рыбаки – 1 или 2;
- лабораторные служители – 4;
- уборщицы – 2 или 4;
- дворники – 1 или 2;
- коллекторы (препараты) – 1 или 2;
- комендант-завхоз – 1.

Данное штатное расписание свидетельствует о серьезных планах и намерениях организаторов ЦБС, так как значительно превышает количество сотрудников других станций, например, штат Мурманской биологической станции составлял 35 сотрудников, из них – 13 научных работников (заведующий станцией, 2 ученых специалиста, 2 старших зоолога, 2 младших зоолога, 2 служителя лаборатории, препаратор, лаборант, библиотекарь, чертежник), 5 технических специалистов и 17 сотрудников хозяйственной части³⁶; Окской биологической станции – 7 человек (заведующий, ассистент, специалист зоолог, специалист ботаник, специалист гидролог-химик, делопроизводитель-библиотекарь, служитель при лаборатории)³⁷; Костромской геофизической станции – 6 человек (заведующий, помощник заведующего, научный сотрудник, научный сотрудник – наблюдатель, наблюдатель гидрологического отделения, сторож)³⁸; Волжской биологической станции – 12 человек (заведующий, помощник заведующего – гидролог, химик, ботаник, 4 лаборанта, делопроизводитель, штурвальный баркаса – служитель станции, рыбовод, механик баркаса)³⁹; Севастопольской биологической станции (старейшей, основанной в 1871 г.) – 14 человек (директор, старший зоолог, младший зоолог, библиотекарь, механик, старший рыбак, препаратор, старший служитель, лаборант-служитель, рыбак, моторист, 3 человека палубной команды)⁴⁰; Карагандинской биологической станции – 8 человек (директор, помощник директора – зоолог, ассистент, метеоролог-наблюдатель, препаратор, делопроизводитель, служитель, сторож)⁴¹.

25 марта 1922 г. коллегией Наркомпроса было утверждено «Положение о Центральной биологической станции при Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии»⁴². Перед новой научной организацией ставились следующие задачи:

- всестороннее и систематическое изучение флоры и фауны;
- предоставление ученым возможности собирать и обрабатывать материал;
- постановка в мировом масштабе экспериментального изучения животных и растений;
- снабжение ученых необходимым оборудованием по их индивидуальным требованиям и заданиям;

³⁶ ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 1. Д. 81. Л. 3.

³⁷ Там же. Л. 7.

³⁸ Там же. Л. 40.

³⁹ Там же. Л. 67.

⁴⁰ Там же. Л. 114.

⁴¹ Там же. Л. 121.

⁴² АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

– предоставление всем желающим возможности работать под руководством специалистов станции.

Надо отметить, что Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ) не торопилось принять ЦБС в свои ряды, соглашаясь первоначально только на сотрудничество библиотек⁴³.

Руководство станцией, согласно положению, осуществлял назначаемый Академическим центром Главнауки заведующий, который одновременно являлся председателем совета станции, куда входили все заведующие отделами, также назначаемые Главнаукой. Заведующий ЦБС имел двух заместителей из числа заведующих отделами, кроме того, из числа сотрудников станции выбирался ученый секретарь⁴⁴. Первым заведующим ЦБС стал Владимир Максимович Боровский. Среди личных дел сотрудников Наркомата просвещения сохранилось его личное дело⁴⁵. Боровский с 1 апреля 1921 г. начал работать в Наркомпросе заместителем заведующего естественно-исторического подотдела отдела научных учреждений⁴⁶, параллельно он продолжал преподавать в Московском государственном университете⁴⁷. Также Боровский работал заведующим естественно-историческим подотделом, заведующим частью научных учреждений отдела научных учреждений и помощником заведующего научных учреждений Главнауки⁴⁸. Заместителем заведующего станцией 18 мая 1922 г. был выбран А. Р. Кизель⁴⁹, тогда же было избрано правление станции – Д. П. Сырейщиков, Л. И. Курсанов и В. Д. Лепешкин⁵⁰, последний также занимал должность ученого секретаря (секретаря правления)⁵¹.

Местом расположения биологической станции была выбрана бывшая дача Щепотьевых в Солнечногорской волости Клинского уезда Московской губернии, недалеко от станции Подсолнечная, на берегу Сенежского озера⁵² (при выборе места расположения для станции также рассматривались бывшие дачи Львович-Костриц⁵³ и Пантелеева⁵⁴ на берегу Сенежского озера). В апреле 1922 г. Главнаукой был заключен договор на аренду, который подразумевал безвозмездное использование дачи в течение двух лет, Главнаука брала на себя обязательства ремонта дорог и мостов на ее территории⁵⁵. На этом месте станция будет находиться до 1924 г. (имеется упоминание о визите на станцию милиции 18 ноября 1924 г. с требованием о передаче

⁴³ АРАН. Ф. 256. Оп. 1. Д. 8. Л. 20, 30.

⁴⁴ АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 6. Д. 15.

⁴⁶ Там же. Л. 5.

⁴⁷ Там же. Л. 2.

⁴⁸ Там же. Л. 7 об.

⁴⁹ АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁵⁰ Там же. Л. 3 об.

⁵¹ Там же. Л. 6.

⁵² АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 10. Л. 9.

⁵³ ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 183. Л. 5.

⁵⁴ Там же. Л. 12.

⁵⁵ АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

бывшей дачи для сельскохозяйственных нужд⁵⁶). На непродолжительное время летом 1922 г. дополнительно снимались располагавшиеся неподалеку бывшие дачи Миллера и Николаева⁵⁷. В Москве для нужд Центральной биологической станции 3 апреля 1922 г. был выделен особняк на Пятницкой улице, д. 48⁵⁸, в котором два верхних этажа были приспособлены под лаборатории, а на первом разместились складские и служебные помещения⁵⁹. Среди документов ЦБС сохранились сметы на ремонт зданий станции: ремонт особняка в Москве оценивался в 3 697 157 520 руб.⁶⁰, а бывшей дачи на Сенежском озере — в 2 449 643 000 руб.⁶¹

Отметим, что особняк на Пятницкой — это национализированный после революции семейный дом одного из сотрудников ЦБС, В. Д. Лепешкина, который в сентябре 1922 г. передал станции во временное пользование часть своей мебели, а также обширную личную библиотеку с изданиями по биологии (около 3,5 тыс. книг) на следующих условиях⁶²:

— ни одна книга или предмет мебели не может быть вывезена из помещения, где они находятся;

— право на пользование книгами и мебелью прекращается с прекращением деятельности ЦБС или увольнением Лепешкина;

— у Лепешкина оставалось право на продажу библиотеки, но ЦБС имела право на приоритетную ее покупку;

— после смерти Лепешкина библиотека переходила его наследникам.

Подобная практика для этого периода не является исключением: в 1917 г. свою библиотеку, объединявшую издания по систематике растений, географии, путешествиях, состоящую из 3826 томов и 412 писем, передал Московскому университету Сырейщиков⁶³. Также сохранились сведения о выделении для сотрудников ЦБС нескольких комнат в жилом доме на Малой Ордынке, д. 23, расположенном недалеко от здания на Пятницкой, д. 48⁶⁴. Относительно получения дополнительной мебели ЦБС делала запрос в Румянцевский музей⁶⁵, но результаты его нам неизвестны.

В сохранившихся списках сотрудников Центральной биологической станции фигурируют следующие научные сотрудники (см. табл. 2).

⁵⁶ Там же. Л. 23.

⁵⁷ АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 4. Л. 27–27 об.

⁵⁸ Там же. Д. 8. Л. 44.

⁵⁹ Известия Центральной биологической станции. № 1. 1922. С. II; АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 об.

⁶⁰ АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 4. Л. 22 об.

⁶¹ Там же. Л. 26 об.

⁶² Там же. Л. 18 об.; АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 8. Л. 65.

⁶³ ОРКиР НБ МГУ. Ф. 32. Д. 167. Л. 10.

⁶⁴ АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 8. Л. 52.

⁶⁵ Там же. Д. 4. Л. 1 об.

Таблица 2. Научные сотрудники Центральной биологической станции Академического центра Наркомпроса ⁶⁶

№ п/п	Ф. И. О	Должность	Образование (информация приводится по делопроизводственной документации ЦБС)
Отдел микробиологии			
1	Курсанов Лев Иванович (1877–1954)	Заведующий отделом	Высшее
2	Комарницкий Николай Александрович (1888–1962)	Научный сотрудник 1-го разряда	Высшее
3	(...) Борис	Научный сотрудник 1-го разряда	Нет данных
Отдел физиологии растений			
4	Кизель Александр Робертович (1882–1942)	Заведующий отделом	Высшее, магистр ботаники
5	Первозванский Владимир Васильевич (?)	Научный сотрудник 1-го разряда	Нет данных
Отдел морфологии животных			
6	Новиков Михаил Михайлович (1876–1965)	Заведующий отделом	Доктор Гейдельбергского университета, доктор зоологии Московского университета, профессор
7	Новикова Татьяна Михайловна (1898–?)	Научный сотрудник 1-го разряда	1-й Московский университет
8	Птушенко Евгений Семенович (1888–1969)	Научный сотрудник 2-го разряда	Естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета
9	Шмерлинг Ася Александровна (1892–?)	Научный сотрудник 2-го разряда	Закончила естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета
10	Емельянова Нина Александровна (?)	Научный сотрудник 2-го разряда	Нет данных
11	Болдырева Наталия Владимировна (1903–?)	Научный сотрудник 2-го разряда	Студентка 2-го курса МГУ
12	Померанцева Ольга Дмитриевна (1903–?)	Научный сотрудник 2-го разряда	Студентка 2-го курса МГУ
13	Дербенева Варвара Павловна (1902–1982)	Научный сотрудник 2-го разряда	Студентка 2-го курса МГУ

⁶⁶ Составлено по: АРАН. Ф. 356. Оп. 3. Д. 1. Л. 1–1 об., 3–7.

Отдел цитологии			
14	Лепешкин Владимир Дмитриевич (1868/1869–1933)	Заведующий отделом	Высшее
15	Рублева Наталия Петровна (1886–?)	Помощник препаратора	Среднее
Отдел генографии			
16	Шеголев Григорий Григорьевич (1882–1956)	Заведующий отделом	Закончил Московский университет
17	Тихомиров Михаил Николаевич (?)	Научный сотрудник 1-го разряда	Нет данных
18	Смирнов Евгений Сергеевич (1898–1977)	Научный сотрудник 1-го разряда	Нет данных
19	Делекторская Александра Анатольевна (1898–?)	Научный сотрудник 2-го разряда	Среднее
20	Карпова Лидия Петровна (?)	Научный сотрудник 2-го разряда	Нет данных
21	Шеголев Александр Григорьевич (1906–?)	Коллектор	Среднее
Отдел экспериментальной зоологии			
22	Косминский Петр Алексеевич (1888–1942)	Научный сотрудник 1-го разряда	Закончил Московский университет
Отдел физиологии животных			
23	Боровский Владимир Максимович (1882–1963)	Заведующий отделом, заведующий станцией	Закончил естественно-математический факультет Московского университета
24	Панкина Антонина Алексеевна (?)	Научный сотрудник 2-го разряда	Нет данных
25	Колбасьева Вера Евгеньевна (?)	Препаратор	Нет данных
Отдел протозоологии			
26	Эпштейн Герман Вениаминович (1888–1935)	Заведующий отделом	Нет данных
27	(запись утрачена)	—	—
28	(запись утрачена)	—	—
29	Кончина Елизавета Семеновна (?)	Научный сотрудник 2-го разряда	Нет данных
30	Засухин Дмитрий Николаевич (1901–1987)	Научный сотрудник 2-го разряда	Нет данных
31	Дедова Надежда Павловна (?)	Научный сотрудник 2-го разряда	Нет данных

32	Крылова Лидия Ивановна (?)	Научный сотрудник 2-го разряда	Нет данных
33	Романова Ольга Ивановна (?)	Препаратор	Нет данных
Консультанты			
34	Берман Яков Александрович (1869—1934)		Юридический факультет Московского университета
35	Удовиченко Сергей Константинович (1869—?)		Юридический факультет Петербургского университета
36	Тихонов Николай Петрович (?)		Нет данных

Таким образом, мы видим не только персональный состав научных работников ЦБС, но и реально сложившиеся и работающие научные подразделения, перечень которых несколько отличается от запланированного. На заседании совета ЦБС 6 июня 1922 г. были предложены следующие критерии для отбора научных сотрудников ЦБС ⁶⁷:

- персональное обсуждение каждого кандидата;
- законченное высшее образование для научного сотрудника 2-го разряда;
- законченное высшее образование и наличие печатного труда для научного сотрудника 1-го разряда.

При этом назвать этот список постоянным и стабильным не представляется возможным: отъезд ученых за границу (например Новикова), а также сокращения штатов, проводившиеся по распоряжению Академического центра (например, 23 мая 1922 г. советом станции обсуждался вопрос о сокращении штатов до 50 сотрудников ⁶⁸, а 6 июля 1922 г. были сокращены 36 сотрудников станции, преимущественно из технических служащих ⁶⁹). Если первоначально нами зафиксировано до 70 научных и технических сотрудников ЦБС ⁷⁰, то к концу 1922 г. их было уже 30 ⁷¹.

В справке о деятельности Центральной биологической станции, опубликованной в первом выпуске бюллетеня «Известия Центральной биологической станции», отмечалось, что июльские сокращения 1922 г. «расстроили правильное развитие станции» и «значительно нарушили наладившуюся научную работу» ⁷². После этого заведующий станцией Боровский покинул

⁶⁷ АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 4. Л. 3 об.

⁶⁸ Там же. Л. 2.

⁶⁹ АРАН. Ф. 356. Оп. 3. Д. 1. Л. 11.

⁷⁰ Там же. Л. 5 об.; АРАН. Ф. 356. Оп. 3. Д. 2. Л. 3.

⁷¹ АРАН. Ф. 356. Оп. 3. Д. 1. Л. 13.

⁷² Известия... № 1. 1922. С. II; АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 об.

свой пост 29 августа 1922 г.⁷³, оставшись работать в отделе физиологии животных, а на должность заведующего был назначен С. В. Аверинцев⁷⁴.

В апреле 1922 г. Боровский сообщал в президиум ОЛЕАЭ о сложившейся структуре ЦБС⁷⁵, где существовали отделы морфологии животных (М. М. Новиков), цитологии (В. Д. Лепешкин), микробиологии (Л. И. Курсанов), протозоологии (Г. В. Эпштейн⁷⁶), флористики (Д. П. Сырейщиков), генографии (Г. Г. Щеголев), физиологии животных (В. М. Боровский). Также Боровский писал о планах открытия отдела физиологии растений (А. Р. Кизель⁷⁷). К осени 1922 г. в составе ЦБС работали отделы микробиологии (Л. И. Курсанов), флористики (Д. П. Сырейщиков), физиологии растений (А. Р. Кизель), протистологии (С. В. Аверинцев), физиологии животных (В. М. Боровский), экспериментальной морфологии животных (П. А. Косминский), общей эмбриологии (Г. Г. Щеголев), цитологии (В. Д. Лепешкин), морфологии животных (М. М. Новиков)⁷⁸.

В отчете о работе ЦБС за 1921–1922 гг. указывается, что отделы цитологии и эмбриологии работали преимущественно в Москве, используя станцию на Сенежском озере исключительно для сбора материала, а остальные семь отделов (протистологии, описательной морфологии животных, экспериментальной морфологии животных, физиологии животных, микробиологии, флористики и физиологии растений) весь летний период работали на станции, приехав в Москву только зимой для обработки материалов⁷⁹.

Отделами Центральной биологической станции за относительно небольшой промежуток времени была проделана серьезная работа по сбору и обработке разнообразного биологического материала⁸⁰, в частности, отделом микробиологии изучались паразитические грибы и грибы, которые разрушают древесину; отделом флористики собран гербарий из нескольких сотен листов, где особое внимание уделено заносным видам, кроме того, его сотрудниками были собраны около 150 видов семян; отдел физиологии растений занимался изучением клеточной стенки трутовиков и дрожалок (род грибов), азотистого обмена высших грибов, химического состава спор папоротников; отделом протистологии собран материал по миксомицетам (более 15 видов); отделом экспериментальной морфологии животных изучались законы наследственности у непарного шелкопряда; отделом экспериментальной эмбриологии

⁷³ ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 6. Д. 15. Л. 6.

⁷⁴ Сергей Васильевич Аверинцев (1875–1957) – русский и советский зоолог (ихтиолог), доктор биологических наук, преподавал в Тверском, Ферганском и Московском областном педагогических институтах.

⁷⁵ АРАН. Ф. 356. Оп. 3. Д. 2. Л. 3.

⁷⁶ Герман Вениаминович Эпштейн (1888–1935) – советский биолог (протистолог), один из организаторов Института инфекционных болезней им. И. И. Мечникова. Автор работ по простейшим, спирохетам и грибкам.

⁷⁷ Александр Робертович Кизель (1882–1942) – русский и советский биохимик, профессор МГУ (основатель кафедры биохимии растений). Автор работ по биохимии растений. Арестован и расстрелян в 1942 г. (реабилитирован в 1956 г.).

⁷⁸ Известия... № 1. 1922. С. II–III; АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 об.–2.

⁷⁹ Известия... № 1. 1922. С. I; АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁸⁰ Известия... № 1. 1922. С. III–IV; АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–2 об.

собран материал по сперматогенезу у моллюсков и клопов, рассматривались вопросы овогенеза у пиявок; отделом цитологии обрабатывался материал по паразитам-сосальщикам пресноводных моллюсков и цитологии пресноводных равноногих рачков и др. Также сотрудниками ЦБС был подготовлен ряд научных статей, которые были помещены в «Известиях Центральной биологической станции»: «Об образовании пигмента в соединительной ткани личинок амфибий» Т. М. Новиковой⁸¹ (отдел морфологии животных), «О некоторых ковьялях южно-русских степей» П. А. Смирнова⁸² (отдел флористики), «Экспериментальные исследования по наследственности у чешуекрылых» П. А. Косминского⁸³ (отдел экспериментальной морфологии животных), «Изменение ядрышка в период роста яйца у *Branchellion torpedinis*»⁸⁴ и «Современное состояние вопроса о хондриозомах и их значении по взглядам проф. Дюзберга»⁸⁵ В. Д. Лепешкина (отдел цитологии), «Морфологические исследования над ржавчинными грибами» Л. И. Курсанова⁸⁶ (отдел микробиологии), «О плазматических зернистостях у инфузорий» В. М. Боровского⁸⁷ (отдел физиологии животных), «О гетероталлизме⁸⁸ у грибов» Н. А. Комарницкого⁸⁹ (отдел микробиологии), «Материалы по биологии простейших» С. В. Аверинцева⁹⁰ (отдел протистологии).

На заседании правления ЦБС 11 октября 1922 г. среди рассматриваемых вопросов был вопрос о преобразовании станции в Государственный биологический институт (ГБИ) им. К. А. Тимирязева, который был принят к сведению⁹¹, а следующий протокол от 21 октября 1922 г. почему-то значится уже протоколом правления этого института⁹². Отметим, что процесс создания института, а точнее преобразования ЦБС в ГБИ им. К. А. Тимирязева проходил медленно; так, на заседании совета ЦБС 5 декабря 1922 г. заведующему станцией было поручено передать в научно-техническую комиссию ГУСа просьбу ускорить окончательное решение о преобразовании станции⁹³.

1 декабря 1922 г. на заседании научно-технической секции Государственного ученого совета было принято положение о Государственном научно-исследовательском биологическом институте им. К. А. Тимирязева⁹⁴, а 22 декабря назначено руководство института во главе с С. Г. Навашиным,

⁸¹ Известия... № 1. 1922. С. 1; АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

⁸² Известия... № 1. 1922. С. 1–2; АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 9. Л. 3–3 об.

⁸³ Известия... № 1. 1922. С. 3–4; АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 9. Л. 4–4 об.

⁸⁴ Известия... № 1. 1922. С. 4–5; АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 9. Л. 4 об.–5.

⁸⁵ Известия... № 1. 1922. С. 11–14; АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 9. Л. 8–9 об.

⁸⁶ Известия... № 1. 1922. С. 5–6; АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 9. Л. 5–5 об.

⁸⁷ Известия... № 1. 1922. С. 6–10; АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 9. Л. 5 об.–7 об.

⁸⁸ Гетероталлизм – раздельнополость многих грибов и некоторых водорослей, не сопровождающаяся морфологическими различиями разных полов.

⁸⁹ Известия... № 1. 1922. С. 10–11; АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 9. Л. 7 об.–8.

⁹⁰ Известия... № 1. 1922. С. 14–16; АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 9. Л. 9 об.–10 об.

⁹¹ АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 4. Л. 29.

⁹² Там же. Л. 30.

⁹³ Там же. Л. 32.

⁹⁴ АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

а из прежнего состава руководства ЦБС там оказался только Кизель ⁹⁵. В объяснительной записке к положению об институте указывалось, что

ЦБС не только по замыслу, но и по существу оборудования имеет характер, весьма близкий к характеру научно-исследовательского института, если не сказать, что она уже на самом деле его представляет <...> создать научно-исследовательский биологический институт им. К. А. Тимирязева <...> действительно возможно не только в крайне короткий срок, но и без всяких особых затрат ⁹⁶.

Таким образом, Центральная биологическая станция была преобразована в научно-исследовательский институт, подразделением которого стала Сенежская лаборатория на одноименном озере, проработавшая до конца 1924 г.

Создание Центральной биологической станции при Академическом центре Наркомпроса стало попыткой государства, фактически обладавшего монополией на финансирование науки ⁹⁷, взять под административный и научный контроль биологические исследования в России, по крайней мере их экспериментальную, эмпирическую часть. Необходимо отметить, что ЦБС сразу создавалась как научно-исследовательский институт: было начато издание бюллетеня «Известия Центральной биологической станции» ⁹⁸, редактором которого был назначен Щеголев ⁹⁹ (позднее Аверинцев ¹⁰⁰) и первый выпуск которого увидел свет осенью 1922 г., в нем помимо справочной информации были опубликованы девять статей сотрудников ЦБС (изначально ЦБС запрашивала у Госиздата разрешение на ежемесячный выпуск бюллетеня тиражом 1000 штук ¹⁰¹, в реальности вышел только один номер тиражом 600 экз. ¹⁰²); предпринимались попытки установления международных связей; декларировалась закупка современного на тот момент лабораторного оборудования; создавалась инфраструктура для приема исследователей. Сохранилось письмо, написанное 22 марта 1922 г. в Главное управление профессионального образования, в котором станции просят передать инвентарь и научную библиотеку ботанической лаборатории закрытого государственного университета в Тамбове ¹⁰³, на майском заседании правления станции Лепешкин поднимал вопрос о необходимости создания на берегу Сенежского озера метеорологической станции ¹⁰⁴, летом 1922 г. руководители отделов

⁹⁵ Там же. Л. 7.

⁹⁶ Там же. Л. 2 об.

⁹⁷ Колчинский Э. И. «Пролетарская биология» в СССР и этика науки (1920–1930-е годы) // Наука и техника в первые десятилетия советской власти: социокультурное измерение (1917–1940) / Ред. Е. Б. Музрукова, ред.-сост. Л. В. Чеснова. М.: Academia, 2007. С. 140.

⁹⁸ Известия... № 1. 1922. С. 1; АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

⁹⁹ АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 4. Л. 1 об.

¹⁰⁰ Там же. Л. 13 об.

¹⁰¹ АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 8. Л. 16.

¹⁰² Известия... № 1. 1922. С. 16; АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 9. Л. 10 об.

¹⁰³ ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 183. Л. 11.

¹⁰⁴ АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

ЦБС выступают с предложением об организации вивария на первом этаже московского особняка на Пятницкой, где предлагалось разместить лягушек, аксолотлей, беззубок, дождевых червей, пиявок, виноградных улиток, мышей и морских свинок, для чего нужно было построить «сажалку» для лягушек и беззубок, ящики для дождевых червей, ящики с проволочными стенками для млекопитающих¹⁰⁵.

Конечно, в условиях начала 1920-х гг. назвать работу станции стабильной не представляется возможным. Мешали сложности в подборе кадров; эмиграция ученых (в своих мемуарах Новиков, покинувший страну в сентябре 1922 г., упоминает, что «заведовал зоологической лабораторией...»¹⁰⁶); трудности, связанные с эксплуатацией помещений станции, и т. д. При этом работа в ЦБС стала отправной точкой для карьеры многих молодых сотрудников, в частности В. П. Дербеневой (энтомолог, доктор биологических наук), Е. С. Птушенко (орнитолог, кандидат биологических наук, автор фундаментального труда «Птицы Советского Союза»), Е. С. Смирнов (энтомолог, профессор МГУ), Д. Н. Засухин (протозоолог, профессор Национального исследовательского центра эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи), Н. А. Комарницкий (профессор МГУ).

Нельзя назвать стабильной и работу в этот период Главнауки: проходившее в 1923 г. ее обследование Рабоче-крестьянской инспекцией выявило, что,

рассматривая недостаточное внимание коллегии НКП к Главнауке как главную из причин неудовлетворительности (четко выявившейся при обследовании) работ этого главка, комиссия считает абсолютно необходимым, чтобы коллегия усилила свое внимание к Главнауке¹⁰⁷.

Также комиссией отмечалась необходимость усиления идеологического подчинения научных учреждений Главному ученому совету, в котором будет проходить методическая проработка отчетов подведомственных учреждений; четкой организации сети подведомственных Главнауке организаций, куда будут включаться новые научно-исследовательские и исключаться старые, где проводятся прикладные исследования; пересмотра уставов подведомственных Главнауке научных обществ с точки зрения их соответствия интересам страны¹⁰⁸.

В свою очередь, в Наркомпросе не согласились с тем, что Главнауке уделяется меньше внимания, чем другим подразделениям, заявив, что это самый молодой из существующих главков. Основная вина в недостатках возлагалась на руководителя Главнауки – профессора, историка литературы И. И. Гливенко, которого обвинили в том, что он не был авторитетом ни с политической стороны (беспартийный), ни с научной¹⁰⁹, после чего был назначен новый руководитель Главнауки, Ф. Н. Петров, медик по образованию,

¹⁰⁵ Там же. Д. 8. Л. 67.

¹⁰⁶ *Новиков М. М.* От Москвы до Нью-Йорка. Моя жизнь в науке и политике. М.: Изд-во Московского университета, 2009. С. 246.

¹⁰⁷ Организация науки в первые годы советской власти... С. 43.

¹⁰⁸ Там же. С. 44.

¹⁰⁹ Там же. С. 46.

имевший большой партийный стаж (с 1896 г.). В будущем именно критерий политического авторитета будет решающим при назначении руководителей Главнауки, так, Петрова сменит М. Н. Лядов, не имевший высшего образования, но имевший партстаж с 1893 г. Последним руководителем Главнауки был И. К. Луппол – философ, выпускник юридического факультета Московского университета и Института красной профессуры.

При этом Центральная биологическая станция оставалась серьезным научно-исследовательским учреждением, превосходящим оснащенностью материальной базы другие организации; так, в объяснительной записке о создании Биологического института описывалась работа отдела физиологии растений ЦБС, при этом отмечалось, что

такого рода лабораторий обыкновенно на биологических станциях нет, и только неаполитанская имеет прекрасно оборудованный отдел для физиологических исследований. Следовательно, на долю ЦБС выпал первый почин в организации подобного рода отдела на станции...¹¹⁰

Среди оборудования станции были микроскопы, препаровальные микроскопы, микротомы, рисовальные аппараты, кардиоид-конденсатор, термостаты, автоклав, стерилизатор, точные весы, центрифуга, аппаратура для микро- и киносъемки, наборы стеклянной посуды и другое оборудование¹¹¹, что, безусловно, делало Центральную биологическую станцию научным учреждением высокого, институтского, уровня.

References

- Dekrety Sovetskoi vlasti* (1957) [*Decrees of the Soviet Government*]. Moskva: Gospolitizdat, vol. 1.
- Elina, O. Iu. (1997) Sel'skokhoziaistvennye opytnye stantsii v nachale 1920-kh gg.: sovetskii variant reform [Agricultural Experiment Stations in the Early 1920s: The Soviet Version of the Reforms], in: Kolchinskii, E. N. (ed.) *Na perelome: sovetskaia biologiiia v 20–30-kh godakh* [*At the Turning Point: Soviet Biology in the 1920s and 1930s*]. Sankt-Peterburg, pp. 27–85.
- Kolchinskii, E. I. (2007) “Proletarskaia biologiiia” v SSSR i etika nauki (1920–1930-e gody) [“Proletarian Biology” in the USSR and the Ethics of Science (1920–1930s)], in: Muzrukova, E. B. (ed.), Chesnova, L. V. (comp.) *Nauka i tekhnika v pervye desiatiletiiia Sovetskoi vlasti: sotsiokul'turnoe izmerenie (1917–1940)* [*Science and Technology in the First Decades of Soviet Power: A Sociocultural Dimension (1917–1940)*]. Moskva: Academia, pp. 139–158.
- Kolchinskii, E. I., and Sinel'nikova, E. F. (2020) *Samoorganizatsiia rossiiskoi nauki v gody krizisa: 1917–1922* [*Self-Organization of Russian Science during the Crisis: 1917–1922*]. Sankt-Peterburg: Skiffiia-print.
- Lebedeva, M. V. (2004) *Narodnyi komissariat prosveshcheniia RSFSR v noiabre 1917 – fevrale 1921 gg. (opyt upravleniia): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [*RSFSR People's Commissariat of Education in November 1917 – February 1921 (Management Experience). Abstract of the Thesis for the Candidate of Historical Sciences Degree*]. Moskva.
- Lenin, V. I. (1963) *Polnoe sobranie sochinenii. 5-e izd.* [*Complete Works. 5th ed.*]. Moskva: Gospolitizdat, vol. 42.
- Novikov, M. M. (2009) *Ot Moskvy do N'iu-Iorka. Moia zhizn' v nauke i politike* [*From Moscow to New York. My Life in Science and Politics*]. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.

¹¹⁰ АРАН. Ф. 356. Оп. 1. Д. 3. Л. 2 об.

¹¹¹ Там же. Л. 2 об.

- Ol'denburg, S. F. (ed.) *Nauka v Rossii. Spravochnyi ezhegodnik (1920) [Science in Russia. Reference Yearbook]*. Petrograd: Rossiiskaia gosudarstvennaia akademicheskaia tipografiia.
- Ostrovitianov, K. V. (ed.) (1968) *Organizatsiia nauki v pervye gody sovetskoi vlasti (1917–1925). Sbornik dokumentov [Organization of Science in the First Years of Soviet Power (1917–1925). A Collection of Documents]*. Leningrad: Nauka.
- Rossiianov, K. O., and Pomelova, M. A. (2019) Opytnye stantsii Instituta éksperimental'noi biologii i razvitie otechestvennoi genetiki (1917–1929 gg.) [Experiment Stations of the Institute of Experimental Biology and Development of Domestic Genetics (1917–1929)], *Ontogenez*, vol. 50. no. 1, pp. 28–40.
- Timiriazev, K. A. (1937) Polveka opytnykh stantsii [Half a Century of Experiment Stations], in: Timiriazev, K. A. *Sochineniia [Works]*. Moskva: Sel'khozgiz, vol. 3, pp. 234–252.

Received: September 15, 2022.